ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

УДК 001.62(470) + 001.3(091)(470)
https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-2-36-54

Зарождение и развитие государственного регулирования популяризации науки в России. (Часть 2)

И. Г. Юдина

ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация,
yudina@gpntbsib.ru, https://orcid.org/0000-0002-0845-6913

Аннотация. В настоящее время науке и её популяризации уделяется особое внимание со стороны государства, в том числе путём правового регулирования их взаимодействия. Данная проблема является сферой научных интересов современных учёных разных гуманитарных дисциплин. Однако вопрос о зарождении законодательных основ научного просвещения общества, в том числе через библиотеки, остаётся малоизученным. В связи с этим целью нашего исследования стали выявление и анализ нормативных правовых документов Российской империи, которые оказали влияние на развитие популяризации науки в стране. В качестве объекта анализа были выбраны законодательные акты, принятые в период с 1724 по 1917 г. и относящиеся к сферам регулирования неформального образования. Субъектом исследования стал массив нормативных документов, в содержании которых встречаются формулировки, касающиеся популяризации науки в её современном понимании. Во второй части статьи изложены результаты анализа содержания правовой документации, имеющей отношение к издательскому делу, включая цензурное законодательство, к научным обществам и народным университетам, а также их библиотекам. Было установлено, что в Российской империи за весь период её существования государственное регулирование популяризации науки носило несистемный характер.

Ключевые слова: Российская академия наук, популяризация науки, взаимодействие науки и общества, история российского законодательства, библиотеки, издательское дело, цензура, научные общества, народные университеты

Благодарности: статья подготовлена в рамках проекта «Современное состояние и тенденции развития коммуникаций российской науки с обществом»; код FWZE-2022-0012, рег. № НИОКР 1021053106841-4-1.2.1;5.8.3.

Для цитирования: Юдина И. Г. Зарождение и развитие государственного регулирования популяризации науки в России. (Часть 2) // Научные и технические библиотеки. 2025. № 2. С. 36–54. https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-2-36-54

LIBRARY HISTORY

UDC 001.62(470) + 001.3(091)(470)
https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-2-36-54

Origins and development of the state regulation of science popularization in Russia. (Part 2)

Inna G. Yudina

State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russian Federation,
yudina@gpntbsib.ru, https://orcid.org/0000-0002-0845-6913

Abstract. Today, the government pays special attention to science and science popularization. This includes legal regulation, in particular, and makes the focus of the humanities scholars. However, the issues of the origins of science education of the community, including via the librarianship, are understudied. The goal of this study is to reveal and analyze the legislative acts on non-formal education regulations adopted in 1725–1917. The study focused on the documents comprising definitions related to the science popularization in its modern sense. In Part 2, the author discusses the results of content analysis of the legal documents regulating publishing, censorship regulation, and efforts of scientific societies and people's universities, and their libraries. The author concludes that no system approach was applied to the government regulation of science popularization.

Keywords: Russian Academy of Sciences, science popularization, science-society interaction, history of Russian law, libraries, publishing business, censorship, scientific society, people's university

Acknowledgements: the article is prepared within the framework of the projects "The status and trends of Russian science communications with the society"; Code FWZE-2022-0012, Reg. No. R&D 1021053106841-4-1.2.1;5.8.3.

Cite: Yudina I. G. Origins and development of the state regulation of science popularization in Russia. (Part 2) // Scientific and technical libraries. 2025. No. 2, pp. 36–54. https://doi.org/10.33186/1027-3689-2025-2-36-54

Издательское дело

Основой распространения научных знаний посредством библиотеки является её фонд. Возникновение отечественной научной популяризации через печать связывают с именем Петра I, осуществившего реформу кириллического алфавита. Указом от 29 января (9 февраля) 1710 г. были утверждены новая гражданская азбука и гражданский шрифт, что способствовало резкому увеличению объёма выпуска печатной продукции светского содержания и повышению доступности печатного слова для читающей публики. Это ускорило процесс распространения грамотности среди разных слоёв населения и способствовало повышению уровня образования в обществе. Первоначально научное просвещение общества в доступной для него форме шло преимущественно через первую печатную русскую газету «Ведомости»[1].

Первая Академическая типография[2] как издательский орган Академии наук была учреждена 4 (15) октября 1727 г. указом Верховного Тайного Совета «О бытии в Санкт-Петербурге типографиям только при Сенате и при Академии, о переводе в Москву для печатания церковных

[1] Первый номер газеты «Ведомости» вышел в 1702 г. В 1728 г. издание газеты было передано Академии наук и переименовано в «Санкт-Петербургские ведомости».

[2] Ныне – издательство «Наука».

книг типографий, находившихся при Сенате и при Александровском монастыре» *«для печатания исторических книг, которые на российский язык переведены»*[3]. В первом «Регламенте Академии наук» (1747) также уделялось отдельное внимание издательскому делу, которое было тесно связано с выпуском и распространением научных и научно-популярных изданий: *«Всяк из академиков читать должен новых авторов в своей науке, и как скоро о книге какой уведает, то оные требовать должен из библиотеки, а потом, зделав на оную свои примечания, объявить в Собрании, и буде что достопамятно, то президент прикажет перевесть на российской язык и напечатать»* – и ещё*: «…своим трудом академики сочинять должны в своей науке книги, которые бы в славу и пользу России могли на российской язык переведены быть и напечатаны»*[4].

Первые научно-популярные издания Академии наук, подавляющее большинство которых составляли переводные обзоры, появляются в начале XVIII в. По мере накопления отечественных научных знаний о России переводные сочинения стали вытесняться оригинальными. Во второй четверти XVIII в. под надзором Академии наук и стараниями её учёных сформировались типологические признаки естественно-научной популярной литературы, определились особенности научно-популярного журнала. Становление научно-популярных произведений как вида литературы шло параллельно формированию её других видов – учебной, справочной, научной [**1**. С. 62–63].

Во второй половине XVIII в. на смену старопечатной книге, обслуживающей нужды церкви, пришли книги Академии наук, Московского университета и «вольных типографий», разнообразные по содержанию, доступные по цене и широко распространяющиеся по всей территории Российской империи [**2**. С. 44]. В связи с этим нельзя обойти

---

[3] Полное собрание законов Российской империи, с 1649 года. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. Т. 7. 1723–1727 (1) : [№ 4137–5219]. № 5175. С. 873. URL: https://www.prlib.ru/item/358647 (дата обращения: 24.05.2024).

[4] Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. 1747 г. URL: https://www.arran.ru/data/pdf/reg1747.pdf (дата обращения: 24.05.2024).

вниманием указ Екатерины II «О вольных типографиях»[5] от 15 (26) января 1783 г., которым разрешалось заниматься издательской деятельностью частным лицам. Этот документ стал мощным импульсом к развитию издательского дела как в больших городах, так и в провинции. Кроме этого, в стране стали появляться первые частные журналы просветительского характера [**3**. С. 81].

В период царствования Павла I (1796–1801) ужесточился контроль за печатной продукцией, что было связано с целью недопущения ущерба православной вере, законам империи и оскорбления императорской фамилии. 16 сентября 1796 г. был издан указ «Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг; об учреждении на сей конец цензур в городах: Санкт-Петербурге, Москве, Риге, Одессе и при Радзивиловской таможне и об упразднении частных типографий»[6], которым вводились репрессивные меры по отношению ко всей отечественной типографской продукции и изданиям, ввозимым из-за рубежа.

С приходом к власти императора Александра I (1801–1825) сложилась более благоприятная общественно-политическая ситуация в стране. Были введены некоторые цензурные послабления для печати. Стали появляться новые периодические издания, в том числе научно-популярного характера. Среди нормативных актов, касающихся стимулирования выпуска научно-популярных изданий, отметим два именных указа Александра I от 12 и 21 февраля 1802 г., адресованных президенту Академии наук барону Николаю [Новосильцеву]: первый – «О извлечении из иностранных журналов и сочинений всего относящегося до открытий по разным частям ремесел, художеств и земледелий; о переводе оных на Российский язык и о издавании при публичных

---

[5] Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 21 : С 1781 по 1783 : № 15106–15901. № 15634. С. 792. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/199-t-21-s-1781-po-1783-ot-locale-nil-15106-15901-1830 (дата обращения: 24.05.2024).

[6] Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 23 : С 1789 по 6 ноября 1796 года : [№ 16739–17529]. № 17508. С. 933. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/201-t-23-s-1789-po-6-noyabrya-1796-goda-locale-nil-16739-17529-1830 (дата обращения: 24.05.2024).

ведомостях» и второй – «О помещении в публичных ведомостях кратких понятий о всех новых открытиях в разных частях науки», в которых выражалось пожелание Императора, чтобы «*описание* <…> *открытий в Академии наук из иностранных журналов и сочинений были извлекаемы и, по переводе их на российский язык, издаваемы при публичных ведомостях,* <…> *чтобы слог их и образ изложения был, сколько можно, прост и приспособлен к практическому употреблению»*[7] и *«…чтобы в издании при ведомостях любопытных известий Академия* <…> *помещала бы в них краткие понятия о всех новых открытиях в разных частях наук, а особливо к познанию природы относящиеся и могущие служить к возбуждению общей деятельности испытаний и вкуса к просвещению»*[8]. Таким образом, в начале XIX в. законодательно было утверждено требование к учёным заниматься переводами на русский язык и популяризацией важнейших достижений зарубежных учёных с тем, чтобы активизировать естественно-научные исследования в России и повысить интерес общества к знаниям.

В XIX в. в России происходит становление научно-популярной журналистики, возникают так называемые научно-популярные журналы и научно-художественная литература. В 1830-х гг. научная популяризация становится неотъемлемой частью любого энциклопедического, литературного, а впоследствии общественно-политического издания [**3**. С. 110–114; 148].

Отмена крепостного права ускорила развитие капитализма в стране. Начинается новый этап развития отечественной науки и техники. Капитализм проникает и в книжное дело: возникают крупные издательские, полиграфические и книготорговые предприятия, что приводит к росту печатной продукции и расширению тематики изданий.

---

[7] Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 27 : 1802–1803 : [№ 20099–21111]. № 20144. С. 45. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/205-t-27-1802-1803-locale-nil-20099-21111-1830 (дата обращения: 24.05.2024).

[8] Полное собрание законов Российской империи. [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. 27 : 1802–1803 : [№ 20099–21111]. № 20155. С. 52. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/205-t-27-1802-1803-locale-nil-20099-21111-1830 (дата обращения: 24.05.2024).

Возросло количество общедоступных изданий для народа, для интеллигенции, занимающейся самообразованием. В 1860-е гг. в Петербурге появились первые специализированные издательства и книжные магазины, ориентированные на литературу определённой научной тематики: медицину, естественные науки, сельское хозяйство, технологии и проч. В эти годы начали свою издательскую деятельность организации, созданные для руководства просвещением народа, – товарищество «Общественная польза», Московский и Петербургский комитеты грамотности и др.

Таким образом, в рассмотренный временной период за счёт государственной поддержки издательского дела происходит развитие репертуара печатной продукции для последующего формирования научно-популярных библиотечных коллекций. Тем не менее вплоть до 1917 г. распространению научной и научно-популярной информации в Российской империи препятствовал усиливающийся контроль государства за изданиями печати.

Влияние государственной цензурной политики на библиотеки

В определённые периоды истории российские правители были вынуждены заниматься ограничением распространения нежелательной для них информации путём принятия законодательных мер, оказавших негативное влияние на развитие научно-просветительской миссии библиотек. Считается, что первым правовым актом, узаконившим в России цензуру, стал указ Петра I от 5 октября 1720 г. «Об именовании Киево-Печерского и Черниговского монастырей, во всех книгах, Ставропигию Всероссийских Патриархов, и непечатании новых книг без позволения Духовной Коллегии», согласно которому было запрещено печатать религиозные книги без цензуры Духовной коллегии [**4**].

С 1728 по 1755 г. в типографии Академии наук, единственной в стране, издавались книги светского содержания. Роль «цензоров» научной и научно-популярной литературы первоначально выполняли сами академики, что было закреплено в первом «Регламенте Академии наук»: *«…никакая книга в печать отдана быть не может, пока вся*

не прочитана по листам в Собрании перед всеми академиками или от тех, кому сие поручено будет от президента»[9].

Во время царствования Елизаветы I (1741–1761) в Библиотеке академии наук была создана «секретная камора», в которой хранились книги, изъятые из обращения. Книги с нежелательным содержанием, изданные в Академической типографии, также отправлялись в «секретные» фонды библиотеки. Отделение для хранения запрещённых книг и рукописей действовало и в Петербургской Императорской Публичной библиотеке[10] с момента её открытия в 1814 г.

Препятствием на пути развития научной мысли в России, а соответственно и её популяризации, стало формирование на протяжении всего XIX в. цензурного законодательства. Уставы о цензуре являлись частью внутренней государственной политики Александра I (1801–1825), Николая I (1825–1855) и Александра II (1855–1881). Так, период активного становления научной и научно-популярной литературы в России в XVIII в. сменяется в начале следующего века усилением вмешательства духовной цензуры в издательскую деятельность и преследованием общедоступных естественно-научных сочинений. Кроме этого, некоторые государственные деятели стали выступать за сокращение образования для низших сословий. При Александре I был введён первый Устав о цензуре от 9 (21) июля 1804 г., который обозначил её цель – *«доставить обществу книги и сочинения, способствующие истинному просвещению ума и образованию нравов, и удалить книги и сочинения, противные сему намерению»*[11]. Этот документ признавался наиболее либеральным из всех законодательных актов, предназначенных для контроля над издательской деятельностью в государстве.

С 1825 по 1860 г., в условиях жесточайшей реакции во всех сферах жизни, научно-популярные издания становятся ведущим средством просвещения общества. В отличие от предыдущих периодов правительство не только преследовало популяризацию достижений науки, но

---

[9] Регламент Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. 1747 г. URL: https://www.arran.ru/data/pdf/reg1747.pdf (дата обращения: 24.05.2024).

[10] Ныне – Российская национальная библиотека, расположена в Санкт-Петербурге.

[11] Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. Санкт-Петербург, 1862. С. 81–96. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01003575437 (дата обращения: 24.05.2024).

и делало попытки использовать этот вид литературы для насаждения охранительных[12] и религиозных идей [**1**. С. 142]. Устав о цензуре от 22 (10) июня 1826 г., принятый вскоре после восстания декабристов как реакционная мера правительства, вводил цензуру с тем, *«чтобы произведениям словесности, наук и искусств, при издании их в свет <…> дать полезное или, по крайней мере, безвредное для блага Отечества направление»,* а также выделял три основных *«попечения»* цензуры: *«а) о науках и воспитании юношества; б) о нравах и внутренней безопасности, и в) о направлении общественного мнения, согласно с настоящими политическими обстоятельствами и видами Правительства…»*[13] Особый инспекторский надзор должен был осуществляться над типографиями, книжными магазинами и библиотеками. Руководство цензурой в государстве осуществляло Главное управление цензуры Министерства народного просвещения, а право на проведение цензурных мероприятий оставалось за Академией наук и университетами.

22 апреля (4 мая) 1828 г. вышел очередной Устав о цензуре[14], в котором делался акцент на изменение задач цензуры, заключающихся не в доставлении обществу полезных книг, а в пресечении вредных. Помимо прочего, цензурирующим органам предписывалось не оценивать научную литературу по тем же правилам, что и массовую. За издание, распространение и хранение изданий, не прошедших цензурный контроль, владельцы типографий, библиотек и книготорговцы должны были отвечать перед судом. Важно, что указом императора от 14 (26) января 1863 г. «О передаче Цензурных Комитетов и отдельных цензоров из Министерства народного просвещения в Министерство внут-

---

[12] Охранительство – идеология, целью которой является охранение государства.

[13] Устав о цензуре 1826 г. // Сборник постановлений и распоряжений по цензуре с 1720 по 1862 год. Санкт-Петербург, 1862. С. 125–196. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01003575437 (дата обращения: 24.05.2024).

[14] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830. Т. 3: 1828. № 1979. С. 459. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/264-t-3-1828-ot-locale-nil-1677-do-2574-1830#mode/inspect/page/463/zoom/4 (дата обращения: 24.05.2024).

ренних дел» общий контроль над всей печатью в стране был возложен на Министерство внутренних дел[15].

С расширением влияния средств массовой информации на общественное мнение во второй половине XIX в. возникла необходимость реформирования отношений государства и печати. Итоговыми документами цензурной реформы стали указы «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» и «О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях» от 6 (18) апреля 1865 г., которыми от предварительной цензуры были освобождены периодические издания, сочинения объёмом не менее десяти печатных листов, переводы объёмом не менее двадцати печатных листов, а также выходившие *«б) Повсеместно: 1) все издания правительственные; 2) все издания Академий, Университетов и учёных обществ и установлений; 3) все издания на древних классических языках и переводы с сих языков; 4) чертежи, планы и карты»*[16]. Однако основным посылом реформы стал переход от предварительной цензуры к системе предупреждений и запрещений, следующих после выхода изданий в свет. Согласно второму уставу было создано Главное управление по делам печати, ужесточался цензурный надзор над типографиями, заведениями книжной торговли и театрами[17]. В период зарождения в России социал-демократического движения царское правительство ужесточило политику надзора за деятельностью общественных организаций и библиотек[18].

---

[15] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. Т. 38 : 1863, отд-ние 1. № 39162. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/382-t-38-1863-otd-nie-1-ot-locale-nil-39117-40024-1866#mode/inspect/page/65/zoom/4 (дата обращения: 24.05.2024).

[16] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. Т. 40 : 1865, отд-ние 1. № 41988. С. 396. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/397-t-40-1865-otd-nie-1-ot-locale-nil-41642-42509-1867#mode/inspect/page/400/zoom/4 (дата обращения: 24.05.2024).

[17] Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2-е. СПб. : Тип. 2-го Отд-ния Собств. ее императ. величества канцелярии, 1830–1885. Т. 40 : 1865, отд-ние 1. № 41990. С. 397. URL: http://elib.shpl.ru/ru/nodes/397-t-40-1865-otd-nie-1-ot-locale-nil-41642-42509-1867#mode/inspect/page/401/zoom/4 (дата обращения: 24.05.2024).

[18] Более подробно в первой части статьи, разделе «Библиотечное дело».

Таким образом, царское правительство в XIX в. начало осуществлять жёсткий контроль над содержанием, изданием и распространением печатной информации, в том числе научной и научно-популярной, путём создания цензурного аппарата. Со стороны власти было разработано и принято большое количество указов, распоряжений, правил, инструкций и прочих нормативных документов, посредством которых проводилась цензурная политика государства. Меры правительства по надзору за изданием и распространением печати в стране негативно отразились на работе типографий, книготорговых организаций и библиотек и в целом препятствовали просвещению общества и распространению научных знаний.

Развитие библиотек при научных обществах

Особую роль не только во внутренней, но и во внешней научной коммуникации российских учёных играли научные общества, при которых, как правило, учреждались специализированные библиотеки. Первые научные общественные организации появляются в период правления Екатерины II (1762–1796). Так, согласно Высочайшему рескрипту Императрицы Екатерины II от 31 октября 1765 г. было основано Вольное экономическое общество, целью которого являлось распространение *«общеполезных сведений и наставлений по части земледелия и домостроительства и вообще по всем ветвям экономии»* в Российской империи [**5**. С. 5–6]. Обществу было пожаловано шесть тысяч рублей *«на нанятие пристойного дому»* как для проведения собраний, так и для учреждения в нём экономической библиотеки [**6**. С. 59]. Среди пятнадцати учредителей общества четверо являлись представителями Академии наук, в том числе И. И. Тауберт (1717–1753) – действительный член Академии наук, статский советник, библиотекарь императрицы. Примечательно, что «Трудах Вольного экономического общества» публиковались не только оригинальные статьи членов Общества, но и библиографические списки литературы рекомендательного характера [**7**]. Библиотека Общества, основанная в 1766 г., была открыта для всех желающих.

Вольное экономическое общество сыграло большую роль в создании публичных библиотек в губернских и уездных городах России. Царское правительство одобрило идею Н. С. Мордвинова, президента Общества (1823–1840), который писал: «Учреждение подобных биб-

лиотек возродит дух общественности, откроет большой сбыт для хороших сочинений по части наук и промышленности» [**8**].

В середине XIX в. большой популярностью в Петербурге пользовались публичные лекции Вольного общества. Для чтения лекций приглашались специалисты по наиболее актуальным отраслям знаний: ботанике, физике, химии, сельскому хозяйству, политической экономии и другим дисциплинам. Лекционные мероприятия сопровождались демонстрациями, опытами, раздачей информационных материалов или семян и саженцев редких растений. Сразу после реформы 1861 г. при Вольном экономическом обществе были созданы два профильных комитета, занимавшихся исключительно просветительной деятельностью: комитет грамотности занимался распространением знаний среди простого народа, а на заседаниях Политико-экономического комитета собирались ведущие учёные и мыслители своего времени и обсуждали тенденции социальных и экономических преобразований в Российской империи и в зарубежных странах [**6**. С. 101–102; 197–198].

Научные общества вели активную книгоиздательскую деятельность, занимались распространением своих сочинений библиотечным и учебным заведениям. Помимо общедоступных библиотек, многие общества имели в своём составе музеи, которые также становились средствами популяризации науки.

Одной из главных заслуг Вольного экономического общества является выработка форм и методов работы, послуживших основой для создания и развития в России всех последующих общественных организаций любителей наук, таких как: императорское Лифляндское общеполезное и экономическое общество в Риге (1796 г.), Вольное общество любителей словесности, наук и художеств (1801 г.), Московское общество истории и древностей российских при Московском университете (1804 г.), Археографическая комиссия при Министерстве народного просвещения (1834 г.), Императорское русское географическое общество (1845 г.), Императорское русское археологическое общество (1846 г.), Императорское русское историческое общество (1866 г.), Русское техническое общество (1866 г.), Русское физико-химическое общество (1868 г.) – и многих других [Там же. С. 27].

Создание научных обществ приобрело массовый характер и к началу XX в. в Российской империи действовало 350 сообществ разной научной специализации, основной целью которых было содействие

проведению исследований и распространению научных знаний в России. Каждое научное общество, как правило, имело в своём распоряжении специализированный фонд печатных изданий. До революции 1917 г. была создана мощная и разветвлённая система специальных библиотек, принадлежащих различным общественным организациям: общественно-политическим, научным, сословным, благотворительным, просветительным и др. Их значение было велико: они предоставляли своим читателям возможности для самообразования, творческой и научной деятельности [**9**, **10**].

Народные университеты:
от пропаганды научных знаний к подготовке библиотечных кадров

Первое общество народных университетов появилось в Москве в 1906 г. и выполняло исключительно просветительские задачи. Члены общества организовывали просветительские мероприятия – лектории по различным научным дисциплинам, арендуя помещения в библиотеках, музеях, театрах, на заводах и фабриках. Слушателями лекций становились граждане без различия пола, возраста и вероисповедания, которые не могли учиться в настоящих университетах из-за низкого сословия и нехватки базового образования. В состав лекторов входили известные деятели науки, которые сообщали о научных достижениях доступным для понимания языком [**11**. С. 49–52]. Народные общества открывали народные университеты, которые по сути своей являлись общественными просветительскими организациями. Деятельность обществ народных университетов регулировалась уставами.

4 (17) марта 1906 г. Николаем II был издан Указ «О временных правилах об обществах и союзах»[19], в рамках действия которого как альтернатива государственным высшим учебным заведениям и при финансовом участии благотворителей стали создаваться народные университеты. Согласно указу, профессиональные общества могли заниматься *«<…> г) устройством библиотек, профессиональных школ, курсов и чтений»*. Так, в 1908 г. в Москве был открыт первый народный

[19] О временных правилах об обществах и союзах : Именной Высочайший указ 4 марта 1906 г. // 3 ПСЗ. Т. 26. № 27479. Собрание узаконений. 1906. 7 марта. Отд. I. Ст. 308. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/8413-o-vremennyh-pravilah-ob-obschestvah-i-soyuzah (дата обращения: 24.05.2024).

университет, просуществовавший до 1920 г. 31 июля 1908 г. было утверждено «Положение о Московском Городском народном университете имени Альфонса Леоновича Шанявского», основной целью которого значилось *«…служить широкому распространению высшего научного образования и привлечению симпатий народа к науке и знанию»*[20]. С 1916 г. аналогичные учебные заведения начали свою работу в Петрограде и Поволжье, а 7 октября 1912 г. в Томске, по инициативе и при финансовом участии П. И. Макушина, был открыт Дом науки. В 1916 г. был утверждён Устав Томского городского народного университета имени Петра Ивановича Макушина[21] [**11**. С. 95].

Для организации работы по популяризации и пропаганде научных знаний в народных университетах применялось несколько стратегий. В качестве одной из форм такого образования служили научно-популярные отделения, предназначенные для базовой подготовки слушателей. Научно-популярная подготовка играла большую роль в приобщении населения к основам научных знаний, расширяла кругозор и познавательный интерес слушателей. Важным направлением деятельности народных университетов в области популяризации знаний «для всех» стали лекции, которые сопровождались демонстрацией кинофильмов и диапозитивов [Там же. С. 161]. Помимо прочего, сотрудники университетов занимались изданием курсов лекций, брошюр и научно-популярных книг.

Университет Шанявского имел большую популярность среди всего населения страны. Учебный процесс народного университета было невозможно представить без библиотек, созданием которых занимались члены попечительского совета. В 1910 г. фонд библиотеки разделился на три отделения: фундаментальное, учебное и научно-популярное. При этом книги из научно-популярной библиотеки можно было брать на дом под залог [**12**].

---

[20] Положение о Московском Городском народном университете имени Альфонса Леоновича Шанявского. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/9020-polozhenie-o-moskovskom-gorodskom-narodnom-universitete-imeni-alfonsa-leonovicha-shanyavskogo#mode/inspect/page/1/zoom/4 (дата обращения: 24.05.2024).

[21] Устав Томского городского народного университета имени Петра Ивановича Макушина : утверждён 9 января 1916 г. – [Томск : Типография Дома трудолюбия, 1916]. 12 с. URL: https://elib.tomsk.ru/purl/1-6114/ (дата обращения: 24.05.2024).

Одной из новых для того времени форм распространения и популяризации знаний в народных университетах стала организация специальных курсов по разным тематическим направлениям. Курсы по библиотечному делу, открытые в Университете Шанявского в 1913 г., стали первыми в стране занятиями по подготовке работников библиотек; их организатором была Л. Б. Хавкина. Именно с этих библиотечных курсов берёт своё начало профессиональное обучение библиотекарей в России [**13**]. После революции народные университеты, как и общества народных университетов, были закрыты.

Итак, мы установили, что деятельность таких просветительских организаций, как народные университеты, способствовала не только появлению нового типа библиотек, но и стала основой для возникновения первых библиотечных курсов для подготовки квалифицированных специалистов в сфере неформального образования.

Общие выводы

Изучение истории развития законотворческой деятельности в Российской империи на основе комплекса правовых документов, в содержании которых были отражены идеи продвижения научно-популярных знаний в общество, позволило сделать следующие выводы:

1. Первые нормативные документы, в которых одним из предметов рассмотрения (прямо или косвенно) являлась научно-просветительская деятельность, появились в начале XVIII в. и были адресованы Академии наук. Последующие правовые акты подобного содержания относились к библиотекам, музеям, издательствам (включая цензуру), научным обществам и народным университетам, то есть институтам, участвующим в неформальном образовании. Специальных правовых актов, полностью посвящённых популяризации науки, нами не выявлено.

2. Особый вклад в развитие идей научного просвещения народа в формате государственного законодательства внесли Пётр I, Екатерина II и Александр I. При этом отношение представителей власти к научно-просветительской деятельности менялось в зависимости от социально-экономической ситуации в стране: от одобрения и поддержки до введения жёстких цензурных ограничений.

3. Среди многообразия типов выявленных законодательных актов, в которых была закреплена государственная политика в области

популяризации научных знаний, можно выделить такие, как: указ, рескрипт, регламент, устав, положение, правила, циркуляр и др.

4. Согласно анализу содержания массива правовых документов, общепринятое современное выражение «популяризация науки» обозначалось следующими устойчивыми словосочетаниями, характерными для рассмотренного исторического периода: «распространение наук» и «возбуждение <…> вкуса к просвещению» (1802 г.), «распространение просвещения» (1803 г., 1836 г.), «распространение наук и просвещения» и «просвещение ума и образование нравов» (1804 г.), «широкое распространение научного образования и привлечение симпатий народа к науке и знанию» (1908 г.).

5. Начало XVIII в. характеризуется зарождением первых научных библиотек и музеев. Просветительские функции этих учреждений первоначально реализовывались за счёт организации публичного доступа к фондам и экспозициям, а также через проведение экскурсионной работы.

6. К исторически первым, законодательно зафиксированным формам популяризации науки можно отнести публичные лекции учёных, музейные экспозиции, экскурсии, выпуск переводных научно-популярных обзоров и научно-популярных изданий.

7. Широкому распространению печатной продукции, в том числе научной и научно-популярной тематики, способствовали многочисленные законодательные инициативы российских правителей в сфере издательского дела.

8. В XIX – начале XX в. негативное влияние на развитие научного просвещения в стране оказало цензурное законодательство, затронувшее деятельность всех участников процесса распространения знаний: Академию наук, издательское дело, библиотеки, научные общества и народные университеты.

9. Государственная политика, стимулировавшая создание в стране музеев, научных обществ и народных университетов, привела к появлению при данных учреждениях специальных библиотек, реализация просветительской функции которых осуществлялась прежде всего через целенаправленное формирование книжных коллекций научно-популярного характера.

10. В Российской империи за весь период её существования государственное регулирование науки и её популяризации носило неси-

стемный характер. В дореволюционной России не существовало специального законодательства, регулирующего исключительно популяризацию науки, в том числе через библиотечные учреждения, а действовали лишь отдельные нормативные акты, относящиеся к различным сферам неформального образования.

Список источников

1. **Лазаревич Э. А.** С веком наравне. Популяризация науки в России. Книга. Газета. Журнал. Москва : Книга, 1984. 384 с.

2. **Баренбаум И. Е.** История книги. Москва : Книга, 1984. 248 с.

3. **История** российской научно-популярной прессы в социально-культурном контексте. Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2021. 272 с.

4. **Лютова К. В.** Спецхран Библиотеки Академии наук: из истории секретных фондов. Санкт-Петербург : БАН, 1999. 204 с.

5. **Ходнев А. И.** История Императорского Вольного экономического общества с 1765 до 1865 года. Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1865. 667 с.

6. **Лёгкая Н. Б.** Вольное экономическое общество России: путь созидания. Москва, 2016. 712 с.

7. **Синельникова Е. Ф.** Из истории взаимодействия Академии наук и Вольного экономического общества во второй половине XVIII – начале XX века // Проблемы деятельности учёного и научных коллективов. 2023. № 9 (39). С. 220–232.

8. **Лукичёв П. М.** Культурная взаимосвязь: Императорское вольное экономическое общество и Санкт-Петербургский государственный институт культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 4 (25). С. 18–23.

9. **Матвеев М. Ю.** Библиотеки общественных организаций в дореволюционной России. Часть 1. Библиотеки при объединениях библиотекарей, философских и религиозных обществах, обществах в сфере общественных наук // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4. С. 27–44.

10. **Матвеев М. Ю.** Библиотеки общественных организаций в дореволюционной России. Часть 2. Библиотеки естественно-научных, математических, медицинских, технических, сельскохозяйственных, искусствоведческих и других обществ // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1. С. 83–95.

11. **Фандо Р. А.** Народные университеты Российской империи: от популяризации к организации науки. Москва : Янус-К, 2020. 344 с.

12. **Никульшин Н. В.** Личные и общественные библиотеки в коллекции Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского // Экслибрисы как информационный ресурс для изучения книжной культуры: материалы Всероссийской науч.-практ. конф., г. Москва, 6–8 ноября 2019 г. Москва, 2019. С. 140–146.

13. **Фандо Р. А.** Университет А. Л. Шанявского у истоков библиотечного образования в России // Библиотековедение. 2018. № 4. С. 453–462. DOI 10.25281/0869-608X-2018-67-4-453-462.

References

1. **Lazarevich E`. A.** S vekom naravne. Populiarizatciia nauki v Rossii. Kniga. Gazeta. Zhurnal. Moskva : Kniga, 1984. 384 s.

2. **Barenbaum I. E.** Istoriia knigi. Moskva : Kniga, 1984. 248 s.

3. **Istoriia** rossii`skoi` nauchno-populiarnoi` pressy` v sotcial`no-kul`turnom kontekste. Sankt-Peterburg : Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2021. 272 s.

4. **Liutova K. V.** Spetckhran Biblioteki Akademii nauk: iz istorii sekretny`kh fondov. Sankt-Peterburg : BAN, 1999. 204 s.

5. **Hodnev A. I.** Istoriia Imperatorskogo Vol`nogo e`konomicheskogo obshchestva s 1765 do 1865 goda. Sankt-Peterburg : Tip. t-va «Obshchestv. pol`za», 1865. 667 s.

6. **Lyogkaia N. B.** Vol`noe e`konomicheskoe obshchestvo Rossii: put` sozidaniia. Moskva, 2016. 712 s.

7. **Sinel`nikova E. F.** Iz istorii vzaimodei`stviia Akademii nauk i Vol`nogo e`konomicheskogo obshchestva vo vtoroi` polovine XVIII – nachale XX veka // Problemy` deiatel`nosti uchyonogo i nauchny`kh kollektivov. 2023. № 9 (39). S. 220–232.

8. **Lukichyov P. M.** Kul`turnaia vzaimosviaz`: Imperatorskoe vol`noe e`konomicheskoe obshchestvo i Sankt-Peterburgskii` gosudarstvenny`i` institut kul`tury` // Vestneyk Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv. 2015. № 4 (25). S. 18–23.

9. **Matveev M. Iu.** Biblioteki obshchestvenny`kh organizatcii` v dorevoliutcionnoi` Rossii. Chast` 1. Biblioteki pri ob``edineniiakh bibliotekarei`, filosofskikh i religiozny`kh obshchestvakh, obshchestvakh v sfere obshchestvenny`kh nauk // Vestneyk Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv. 2013. № 4. S. 27–44.

10. **Matveev M. Iu.** Biblioteki obshchestvenny`kh organizatcii` v dorevoliutcionnoi` Rossii. Chast` 2. Biblioteki estestvenno-nauchny`kh, matematicheskikh, meditcinskikh, tekhnicheskikh, sel`skohoziai`stvenny`kh, iskusstvovedcheskikh i drugikh obshchestv // Vestneyk Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul`tury` i iskusstv. 2014. № 1. S. 83–95.

11. **Fando R. A.** Narodny`e universitety` Rossii`skoi` imperii: ot populiarizatcii k organizatcii nauki. Moskva : Ianus-K, 2020. 344 s.

12. **Nikul`shin N. V.** Leechny`e i obshchestvenny`e biblioteki v kollektcii Moskovskogo gorodskogo narodnogo universiteta im. A. L. Shaniavskogo // E`kslibrisy` kak informatcionny`i` resurs dlia izucheniia knizhnoi` kul`tury`: materialy` Vserossii`skoi` nauch.-prakt. konf., g. Moskva, 6–8 noiabria 2019 g. Moskva, 2019. S. 140–146.

13. **Fando R. A.** Universitet A. L. Shaniavskogo u istokov bibliotechnogo obrazovaniia v Rossii // Bibliotekovedenie. 2018. № 4. S. 453–462. DOI 10.25281/0869-608X-2018-67-4-453-462.

Информация об авторе / Author

Юдина Инна Геннадьевна – канд. пед. наук, ведущий научный сотрудник лаборатории информационно-системного анализа ГПНТБ СО РАН, Новосибирск, Российская Федерация

yudina@gpntbsib.ru

Inna G. Yudina – Cand. Sc. (Pedagogy), Senior Researcher, Information and System Analysis Laboratory, State Public Scientific and Technological Library of the Russian Academy of Sciences Siberian Branch, Novosibirsk, Russian Federation

yudina@gpntbsib.ru